

НАЗАР ВАЛЕЕВ

БИЛЕТ

Назар Валеев

Билет

«Издательские решения»

Валеев Н.

Билет / Н. Валеев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-901037-7

Повесть «Билет» — это первая часть эпического научно-фантастического романа «К звездам». Серьезные экологические проблемы и грядущий климатический коллапс на Земле побудили высокоразвитую инопланетную расу с далекой планеты Вриин, продолжительное время наблюдавшую за развитием процессов на нашей планете, пойти на контакт с землянами.

ISBN 978-5-44-901037-7

© Валеев Н.
© Издательские решения

Содержание

I	6
II	7
III	10
IV	13
V	15
VI	17
VII	18
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Билет

Назар Валеев

Корректор Валерия Васильевна Бабичева

© Назар Валеев, 2023

ISBN 978-5-4490-1037-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

I

Утренняя заря пробивалась сквозь тяжелые шторы яркими алыми всполохами. Кейн проснулся раньше обычного, что было на него совсем непохоже, и просто лежал в постели, настроенно ожидая, когда сработает будильник, и не находя в себе ни достаточно сил, ни воли, чтобы взглянуть на лежащие на полке часы.

– Ещё один рутинный день на работе... Опять тащиться на эту каторгу, – подумал он, с головой укутываясь в теплое, уютное одеяло.

Работа не приносила ему никакого удовлетворения, да и перспективы были весьма туманными и расплывчатыми. Ну, а если точнее, – их и не было вовсе. Но что поделать – теперь и такую работу найти было редкой удачей и люди, как правило, держались за неё как могли, несмотря на притеснения, низкую зарплату и сомнительно образованный контингент.

Всё-таки нужно было поскорее встать, пробраться в кабинет мимо этих бесконечных коробок с книгами на полу и включить ноутбук, – с некоторых пор все его свободное время уходило на чтение новостей, где он надеялся узнать хоть что-то о последних событиях.

Примерно три месяца назад произошло то, о чем многие думали, писали и представляли по-разному в разных сферах, интуитивно ожидая этого и гадая – реально ли это, или же это всего лишь иллюзии, так прочно сидящие в сознании не одного поколения людей. Представители внеземного разума из другой части галактики вышли на связь с людьми! В пустыне Гоби состоялся первый контакт недавно избранного объединенного Правительства Земли, названного, в лучших земных традициях последнего времени, Альянсом, куда вошли представители ведущих стран мира. Они, эти внеземные, тоже были гуманоидной расой, и визуально очень похожи на людей, только намного крупнее – ростом чуть выше двух метров и шире в плечах, с большими выразительными золотыми глазами и светлой кожей, цвета слоновой кости. Их волосы чем-то напоминали дредлоки, а на руках и ногах было по шесть пальцев. Они тоже дышали кислородом, но питались пищей исключительно растительного происхождения.

Выглядят-то они довольно дружелюбно, но можно ли им доверять? Люди всегда боялись неизвестности, а столкнувшись с новой, более зрелой и могущественной расой, многие задумались, а не потеряем ли мы куда больше, чем приобретём? По крайней мере, именно так считала основная часть общественности на разных форумах и чатах, которая живо подхватывала все новости и слухи, как жужжащий рой пчел в весеннем цветении.

Кейн, который, по мнению знакомых и коллег, страдал серьезной формой оптимизма и неизменно верил исключительно в самое лучшее – в случай, неожиданную удачу или в какой-то невероятный фантастический прорыв, был просто счастлив узнать, что все-таки мы не одни во вселенной! Что «эти самые внеземные» существуют и, конечно же, его очень волновали намерения пришельцев.

Но, несмотря на то, что с момента контакта прошло уже довольно много времени, особенно для людей, которые со дня на день ожидали каких-то глобальных перемен, ничего особенного не происходило. Жизнь шла дальше своим размеренным чередом, и никаких официальных заявлений от лидеров Альянса не поступало. Люди стали как будто задумчивее, менее суетливыми и теперь старались не откладывать на будущее многое из того, что хотели сделать давно, но не получалось по ряду разных причин.

II

На дворе стояла золотая осень – то самое время, которое Кейн ждал из года в год и искренне им наслаждался – чистые краски осенних листьев, кристальный воздух бирюзового неба и какая-то перманентная грусть, которая была свойственна только этому времени года, по какой-то необъяснимой причине давали ощущение торжественной радости и надежды на то, что все будет хорошо. Хотя внутренний голос, в размеренный тон которого постоянно врываются беспокойные мысли, будто говорил – да как же это и каким таким чудесным образом?

– Наверное именно в такие теплые осенние деньки старик Дюрер и создал свою таинственную и неоднозначную Меланхолию. Либо его просто кто-то сильно раздражал и он неожиданно взял кусок меди и молоток – такая мысль крутилась в голове у Кейна, когда он заканчивал бежать очередной круг на стадионе после бесконечно длинного рабочего дня, мысли о котором он старательно гнал из своей головы. Не то, чтобы он был значимо близок к миру искусства, но из университетского курса литературы он запомнил именно этого персонажа, который вроде больше был художником-живописцем.

Для своих не сильно далеко за тридцать он был в неплохой физической форме и выглядел намного моложе своих лет. В последнее время он бегал скорее для смены деятельности, ну и чтобы привести в порядок мысли после трудовых будней. Он давно заметил, что бег прочищает мозги – просто наверное потому, что когда бегаешь, они там перемешиваются, и выстроенные, возведенные в некую степень тяжелые мысли от сотрясения просто разваливаются на части, которые уже практически невозможно собрать вновь, как следует не отдохнув и не выпавшись, что уже в корне меняет многое.

Легкой походкой Кейн вышел из раздевалки. После таких тренировок он всегда чувствовал себя намного лучше и спокойней, чем до них – как будто он наконец-то сделал за день что-то действительно стоящее. В полуосвещенном коридоре за небольшим столиком сидел вахтер – старик лет семидесяти с задумчивым, но озорным взглядом прозрачно серо-голубых глаз, за которыми, казалось, было невозможно скрыть ни одной черной мысли, и застывшей на всегда тщательно выбритом и загорелом лице доброй улыбкой. Сегодня была его смена, и поэтому по всему коридору разносился аромат свежесваренного крепкого чая с имбирем и корицей. Кейн про себя прозвал его «интеллектуальный дед», чья лысая голова, как ходячий двуногий экзамен, давно стала настоящим пугалом для местных спортсменов, да и не удивительно. Разговаривать с ним было все равно, что проходить тест на сообразительность – дед одинаково легко при необходимости орудовал шваброй в своём узком проходном коридоре и цитировал разных классиков литературы, сыпал репликами из кинофильмов разных лет, разбавляя все это героическими двестишестидесяти всевозможных рыцарских поэм. Ну и то верно, чем спортсмены – не рыцари? Вот только сами спортсмены при этом по большей части впадали в конфуз и ступор, стараясь как можно скорее проскочить мимо деда, отграничившись почтительными «здравствуйте» и «до свидания».

Старик сидел на выдавшем виды старом жестком стуле, обернувшись в шерстяную клетчатую накидку, нахохлившись, смотрел новости по небольшому телевизору, стоящему на небольшой тумбочке у стены.

– Наливай себе чаю, сынок, – сказал он приветливо, приняв ключ от раздевалки и придвигая к нему довольно емкий термос и чистый стакан. Как правило, у Кейна на такой случай с собой почти всегда была припасена плитка молочного шоколада или пачка сладких бисквитов – он всегда любил эти недолгие послетренировочные посиделки, вспоминая при этом своего родного деда, большого любителя шоколада, чьего общества и разговоров ему так не хватало, даже спустя немалое количество лет.

По новостям говорили о загадочной активности пришельцев в Антарктиде и на Северном Полюсе. Разве не удивительно – за несколько недель с небольшим температура на обоих полюсах понизилась уже на 10 градусов! Почти как до этих самых проблем с глобальным потеплением, а большие озоновые дыры в тех местах практически исчезли, что было уж совсем невероятным.

– Ну вот, глядишь, и наведут, наконец, порядок, инопланетяне-то эти, – сказал дед, делая большой глоток чая. – Раз сами мы не можем, или просто не хотим.

– Понять бы, чего они на самом деле хотят и вообще, кто они, – задумчиво пробормотал Кейн, в свою очередь, отхлебывая из стакана и вдыхая душистый аромат напитка. – Ведь если они с такой легкостью могут менять климат... На что же ещё они способны? Как далеко заходят их возможности? Какие ещё чудесные вещи они способны делать?

Неудивительно, что все местные военные почти сразу перестали браться оружием и летать туда-сюда над той пустыней. Особенно после того, как кто-то из военного земного правительства решил устроить озадаченным пришельцам наглядную демонстрацию земных технологий. Пришельцы прилетели на первую встречу в пустыне на одном небольшой корабле и были окружены тройным слоем наземной бронетехники и целым облаком всевозможных летающих аппаратов. Тогда они просто активировали какое-то силовое поле, приподняв всё, что было вокруг в воздух, перевернули вверх тормашками и аккуратно сложили все это на землю, включая бесчисленные самолеты и вертолеты. После этого даже самое агрессивное большинство осознало, что мы им никакая не ровня, и что пришельцы настолько превосходят нас в развитии, насколько мы превосходим людей каменного века.

– Интересно, а что мы можем дать им взамен, – сказал дед как бы полувопросительно, сняв очки, и, протерев их, и надев обратно. – Точнее, – чего они сами захотят получить? – Идет ли речь о так называемом сотрудничестве? Или дружбе? Или все это, рано или поздно, сведется к интервенции и захвату?

– Ну, если бы они хотели все тут захватить, наверное, они бы уже давно это сделали, – ответил Кейн, грея руки о теплый стакан и дую на только что подлитый дедом чай. – Мне кажется, что хуже-то уже не будет, – неуверенно заявил он. Как и многие, Кейн не особо-то понимал, что будет дальше. Хотя он и в самом деле был большим оптимистом, и если и не верил в чистом виде исключительно в хорошее, то интуитивно на это надеялся. Правда порой даже самому себе он боялся в этом признаться, так как реальная действительность имела обыкновение все расставлять по своим местам, не считаясь ни с надеждами, ни с мечтами. Однако старик, выдавший в жизни всякое, недоверчиво покачал головой, – Поэзия и оптимизм – это уж ваш удел, молодых. Нам же остаются лишь раздумья с сухими и бесцветными фактами, – сказал старик, смешно сморщив нос так, что очки прыгнули ему на лоб.

Кейн рассмеялся. – Мне кажется, вы слишком недооцениваете зерно рациональности, на котором в большинстве и базируется истинная составляющая оптимизма! Хотя, на фоне наших местных нравов, ваши так называемые сухие и бесцветные факты могут в большинстве своём показаться сказочной эйфорией.

Он поблагодарил старика за гостеприимство, который, в свою очередь, и сам был рад скоротать часок за беседой, вышел на улицу и сел в машину. Ночь была теплая и практически безветренная, и Кейн все ещё чувствовал небольшой послебеговой жар, сдобренный горячим имбирным чаем. Домой он ехал вдоль озера, на зеркальной глади которого отражалась необычно большая желтая луна и ясное звездное небо без единого облака до самого горизонта.

Вдруг небо озарилось ярким свечением, и в озеро на огромной скорости и со страшной силой ударил гигантский столп света. Мощная волна, вызванная этой непонятной силой, легко опрокинула машину Кейна, перевернув ее несколько раз в мощном потоке, а потом, приподняв её на несколько десятков метров, швырнула вниз, на обочину и схлынула обратно. Кейн интуитивно попытался отстегнуть ремень безопасности и выбраться, но ноги зажало так, что

он даже не мог ими пошевелить. Он почувствовал в груди острую боль, голова сильно закружилась, и он потерял сознание.

III

Маарв сидел за огромной приборной панелью, напряженно всматриваясь в климатические показания. Разноцветные датчики радостно перемигивались, то и дело озаряясь разными огоньками, что означало, что новые данные исправно поступают с земных станций южного и северного полюсов этой живописной планеты. Было приятно осознавать, что все работает исправно и точно, тем более, что он лично написал программу и подобрал оборудование по реанимации климатических условий и их возврата до стадии умеренно благоприятных. Нужно было готовить отчет о проделанной работе, а Абуун, глава этой исследовательской миссии, не отличался ни долготерпением, ни мягким характером. Маарв был самым молодым членом команды, – по земному летоисчислению ему ещё не исполнилось и трехсот лет, что по меркам их расы считалось ещё очень ранним возрастом. Тем не менее, он уже считался одним из лучших специалистов широкого профиля по исследованию планет. Их родина – планетарная система Вриин, состоящая из трех населенных вриинянами планет, находилась очень далеко от этой планеты, которую, на своем языке они называли Фраал, что означало Синий Шар, на другом конце галактики. Довольно долгое время врииняне наблюдали за этой планетой, – на протяжении нескольких столетий сменилось уже много исследовательских миссий с самыми передовыми учеными-специалистами по дальним и периферийным районам галактик, но именно Маарв смог рассчитать климатическую точку невозврата. По сути, он был главным инициатором первого официального контакта с земной космической организацией НАСА, которое впоследствии собрало под свою эгиду всех сильнейших ученых мира. Маарв смог убедить своих соплеменников в том, что дальнейшее промедление будет грозить людям гибелью. За последние несколько десятилетий Фраалцы весьма продвинулись технологически, однако все это ощутимо сказалось на экологическом и климатическом балансе планеты, чему они не придавали совершенно никакого значения. Промедли врииняне ещё хоть немного, печальных последствий для существования жизни на Фраале было бы уже не избежать.

Получив подробные отчеты Маарва, Абуун провел серьезную дискуссию по космосвязи с главами Сената Вриина. Он сидел, глубоко задумавшись, за своим огромным столом с включенной голографической картой Фраала, обхватив голову массивными шестипалыми руками, и не расслышал, как в рубку зашел Маарв, который не находил себе места от нетерпения, чтобы узнать, чем же закончилось обсуждение. Проблема вырисовывалась довольно серьезная, и простого решения, судя по всему, она пока не имела. По известному галактическому кодексу, младшие расы сами должны были выйти в космос и самостоятельно начать свою эру звездных странствий, заявив о себе в Большом Галактическом Совете. Увидев Маарва, взгляд Абууна потеплел. Ему нравился этот молодой ученый, который с таким достоинством терпел все тяготы этой экспедиции, отказываясь покинуть мобильную орбитальную станцию уже третий срок подряд.

– Сенат Вриина так и не пришел к единому знаменателю. С одной стороны, на них серьезно давит Торговая Палата, вкупе с Кастой Воинов – ресурсы Фраала не дают им покоя, и они только спят и видят, как бы к ним подобраться под тем или иным предлогом. Да и такое огромное население – наверняка нашлось бы много желающих переселиться на наши новые колонии в Рукаве Персея, которые изобилуют ценными полезными ископаемыми. С другой стороны – каста Ученых и Жрецов, которые на протяжении нескольких поколений изучали жителей Фраала. Они считают, что из них просто нельзя выпускать с планеты с их геном агрессии. Эмоциональная составляющая фраальцев не поддается никакому анализу и вызывала опасение у многих научных сообществ вриинян. Одна из основных неприятностей, – продолжал он, – заключается в том, что некоторые лидеры из Касты Воинов и Жрецов предлагают до определенной поры скрыть от Большого Совета факт контакта с Фраалом, и наложить вето на разра-

ботанный нами законопроект по Синей Планете. Я считаю, что этим самым мы серьезно нарушаем межгалактическую конвенцию, и многим рискуем из-за чьих-то нездоровых амбиций.

Политическая система Вриина чем-то напоминала политическое устройство многих стран Фраала – номинальным главой правительства трех их планет – малого Вриина, Прууна и Тлаана стоял верховный правитель – Раам, глава конгломерата всей системы. Но также существовал и Сенат Вриина, который в основном состоял из членов нескольких самых влиятельных кланов системы. Врииняне были зрелой гуманоидной расой, и имели немалое уважение и влияние в Большом Галактическом Совете, который управлял всеми известными звездными мирами.

У Большого Совета была своя небольшая армия с флотилией современных кораблей, которые подчинялись только членам Совета, выполняя различные поручения, решая конфликты межпланетных масштабов, проводя расследования или разного рода миссии в разных частях известных галактик.

Расстроенный Маарв вышел из рубки – он ожидал от Сената какого-то определенного и взвешенного решения. С другой стороны, как они могут прийти к чему-то, если никто из них даже не счел за труд прилететь сюда и взглянуть на все это лично. Возможно, они просто боятся, ведь не каждый день зрелые расы натываются на подобные планеты и выходят на контакт с разумным населением. А слишком большая ответственность, в случае если что-нибудь пойдет не так, чревата серьезными последствиями вплоть до потери положения – этим никто в Сенате рисковать не хотел. После разговора с мудрым Абууном, Маарв теперь и сам был не совсем уверен, какое решение ему ближе – он ощущал острую нехватку информации, что одновременно и злило его, и настраивало на боевой лад. – Неужели, проведя тут столько времени, я так и не смогу понять, как мы должны поступить просто из-за того, что мы все сидим тут взаперти, следуя дурацким предписаниям трусливых политиков? В его голове зрел план, который каким-то образом нужно было бы воплотить.

Несмотря на то, что несанкционированные контакты были строго-настрога запрещены, и каста воинов жестко контролировала весь околоземный периметр, Маарв решил спуститься на планету. Он искренне полагал, что проблема повышенной агрессии людей, которая так активно навязывалась кем-то в Совете Вриина, совершенно несущественна и не актуальна. Фраалцы, как новый вид, были ему очень интересны, но ему никогда ещё не приходилось сталкиваться с людьми вживую. Тем не менее, гуманоидных рас в известных галактиках было немало, и даже в Большом Совете люди из старших рас имели определенное количество мест, например, таинственные лирийцы – одни из самых могущественных в Галактическом Союзе. Они выполняли функцию общегалактических стражей и по своему усмотрению, могли вмешиваться и останавливать конфликты планетарных масштабов.

Пока Маарв продумывал, как бы незаметно проникнуть на инженерную палубу, а оттуда в отсек телепортов, он попутно готовил необходимое оборудование. В общем-то, все сводилось к одному небольшому устройству, под названием конфлуатор, который удобно крепился на пояском ремне. Он имел синхронизацию со всем необходимым оборудованием их исследовательской станции и позволял делать многое – как для безопасности его владельца, так и для защиты или нападения. Про последнее Маарв старался не думать – хоть он и проходил все эти невообразимые подготовки, необходимые для дальних косморазведчиков, у него не было никакого желания воскрешать их в памяти.

На инженерной палубе дежурил сам Драам, который лично отвечал за безопасность станции, и даже по меркам вриинян, которые в своем большинстве не отличались особой сентиментальностью, в ещё меньшей степени был склонен проявлять подобные эмоции, по крайней мере, на публике. Любые просьбы, которые не касались его непосредственных обязанностей, казалось, просто отскакивали от его лица, словно оно было отлито из самого прочного металла. Ходило мнение, что получи корабль пробоину, её можно было бы залатать Драамом, и будет

даже лучше, чем прежде. Еда была его единственной слабостью, несмотря на превосходную физическую форму. Вот и сегодня, коротая день за подобием настольных шахмат, и вспоминая домашнюю кухню, он внезапно уловил резкий запах таких родных и любимых пряностей.

– Вне всякого сомнения, – подумал он, – Такой аромат мог исходить только от крета! Знаменитые вриинские галеты настаивались на самых редких и выдержанных приправах, и исходил этот дурманящий аромат со склада. Едва Драам зашел в складской отсек, как дверная переборка бесшумно закрылась. Он заметил это, но так же он увидел и одиноко стоящую коробку с кретом.

– Сначала все съем, – пробормотал он, зажмурившись от удовольствия, медленно разжевывая галету, – А потом накажу! Жестоко накажу!

Увидев, что Драам попался в ловушку, Маарв со всех ног бросился в отсек телепортов – маленькая коробка крета из бережно хранимых им личных запасов, надолго не удержит большого и прожорливого Драама. Он знал, что прыгать придется наугад, чтобы никто не отследил точку перемещения, а это представляло немалую опасность – мало ли куда попадаешь. Но решил так решил, и отступить было поздно. Он выбрал нужные настройки, включил портал, немного подождал, пока тот наберет мощность и заработает в полную силу, и решительно шагнул в бурлящий поток света.

IV

Кейн медленно приходил в себя, но открывать глаза всё ещё не хотелось. Боль в груди начала стихать, и неприятное чувство холода полностью вернуло его в сознание. Внезапно он вспомнил, что произошло, и с удивлением приподнялся, опираясь на локти, пытаясь понять, каким же это образом он смог выбраться из перевернутого автомобиля. Последнее, что он помнил, никак не соответствовало нынешним ощущениям. Солнце ещё не взошло, но Кейн отчетливо разглядел силуэт крупного человека. В руках он держал какую-то непонятную штучковину, которая испускала малиновое сияние, освещавшее всю поляну. Человек был в странной одежде – в тяжелом, будто бы кожаном плаще грязно-зеленого цвета, таких же штанах с насечками из какого-то матового металла с темно-синим отливом, и массивными ботинками под стать всему остальному одеянию. Жестами он показал Кейну на землю, как бы прося пока не вставать. Кейн, всё ещё ощущавший сильную слабость, подумал, что не очень разумно валяться в присутствии незнакомца и все равно попытался встать, но не смог – голова закружилось, и он чуть не упал. Незнакомец подхватил его, помог сесть, и вложил ему в ладонь небольшую пластину, размером с монетку, показав рукой, что нужно приложить её к виску.

Пластина была совершенно гладкой, приятно лежала в руке и каким-то образом притягивалась к его ладони как магнит, меняла окрас под цвет кожи, становясь практически незаметной и невесомой! Едва Кейн приложил её к голове, как отчетливо услышал сильный голос.

– Приветствую тебя, землянин!

– Здравствуйте, – вежливо и осторожно ответил Кейн, после того как тошнота отступила и голова перестала кружиться, слишком удивленный всем происходящим, чтобы ответить что-то более вразумительное. – Да... Здравствуйте, – неуверенно повторил он ещё раз. Или, вернее подумал. – Надо же, как удобно, – пробормотал он. – Если вас не очень затруднит – не могли бы вкратце рассказать, что тут произошло и кто вы такой?

– Я пришел издалека, – ответил пришелец, показав рукой на небо, – С очень далекой звезды.

– Замечательно, – немного обиженно ответил Кейн, внезапно почувствовав себя туземцем колумбовских времен, – Для такой высокоинтеллектуальной беседы можно было обойтись и без этой мозго-штучковины, у которой, кстати, можно было бы и немного убавить громкость!

– Прошу прощения, туземец, – уловив это слово из большого потока смешанных мыслей Кейна. – Вы были серьезно ранены ударной волной телепорта. Это... мм... вышло случайно, – в его мыслях послышались нотки смущения. – Пришлось залечить ваши повреждения, пока вы были без сознания.

– Так, сказал Кейн, глубоко вздохнув и выдохнув. – Во-первых, меня зовут Кейн. Во-вторых... Спасибо, что подлатали – теперь даже колено не ноет. – Не думали податься в какую-нибудь местную клинику? Цены бы вам не было, – попытался пошутить Кейн, – А как вас зовут? И где же остальные ваши...

Кейн хотел сказать «инопланетяне», но ему показалось, что это не совсем вежливо или уместно, – ...Остальные, новостями о которых пестрят все наши новостные каналы? – с трудом закончил он свою мысль.

– Я прибыл сюда один, – ответил пришелец, – Меня зовут Маарв. А что такое «клиника»?

– О, – Кейн окончательно взбодрился, – Это такое место, где специально обученные люди пытаются при острой необходимости сделать то, что вы сделали недавно, но как правило, безуспешно. – Ну да, иногда кому-то везет – в исключительных случаях, все-таки не перевелись ещё врачи от Бога, но это большая редкость.

– Эти «врачи от Бога» – с удивлением повторил Маарв, – Они умеют регенерировать органическую материю?

Кейн задумался и почесал затылок. Конечно, ему хотелось немного приврать этому как будто напыщенному гостю, – чувство гордости и солидарности за планету и людей и все такое, но, с другой стороны, совесть и здравый смысл подсказывали, что некрасиво вводить этого Маарва в заблуждение, в больших, золотистых глазах которого читалась искренность, открытость и какое-то детское удивление. Кейну стало стыдно за своё мысленное коварство, – он немного смешался и закашлялся.

– Мне кажется, человечество ещё очень и очень далеко от подобных возможностей. Для нас это выглядит как чудо. Наверное, ещё не родился человек, который бы не мечтал о таких чудесах как перемещения в пространстве, регенерация или вечная жизнь.

Маарв задумался, и ответил, тщательно подбирая слова, – Мы изучали вашу эмоциональную составляющую довольно продолжительное время, и пришли к выводу, что люди ещё не готовы жить долго – нет необходимого опыта, ведь таких возможностей у вас еще было. С другой стороны, психология людей остается для нас большой загадкой из-за этой самой скоротечности, и возможно будь ваша жизнь куда дольше, ваши ценности и представления стали бы нам понятнее. При ваших текущих приоритетах, долгая жизнь может превратиться в непростое бремя, тяжкую ношу, и потерять остроту и смысл. Одна из причин, по которой я сюда прибыл, – научиться понимать вас, понять, что вами движет и сможем ли мы сотрудничать в дальнейшем. От этого зависит очень многое. Мне бы очень хотелось, чтобы вы отвели меня к вашим хранителям мудрости, или старейшинам.

Кейн попытался осмыслить все сказанное Маарвом, понимая, что он имеет в виду контакт с кем-то из высокопоставленных представителей власти, однако, подумал он, – Ну какой будет толк от этих давно заевшихся чиновников, одинаково далеких и от реальной жизни людей, и их насущных потребностей, да и от окружающей действительности в целом. Единственный настоящий «старейшина», которого я знаю, – это старик со стадиона. Да, наверное, он действительно идеальный вариант старейшины, «хранителя мудрости»...

– Но пройти придется изрядно, – сказал Кейн, с сожалением глядя на свой искореженный автомобиль. – Если только использовать вашу чудотехнику и, так сказать, телепортироваться в нужное место?!

– Видите ли, – смутился Маарв, теоретически это возможно. – Но для открытия портала требуется такое огромное количество энергии, что это позволит легко определить моё местоположение. Мой визит не был санкционирован командованием. Наверняка меня уже хватились и хотят вернуть обратно. Это крайне нежелательно до полного завершения моей миссии! Куда безопаснее попробовать починить ваш транспорт – на это не уйдет много энергии.

Благодаря телепатическому устройству Кейну передалось всё волнение и беспокойство Маарва, и он ощутил и осознал, то он сильно рискует, отважившись на такой рискованный и, в то же время, благородный шаг. Ну конечно же, во что бы то ни стало же он должен ему помочь! Нужно поскорее добраться до старика со стадиона и переодеться, – подумал Кейн.

– В таком виде, – произнес Кейн уже вслух, – Вам тут лучше не разгуливать.

На вопросительный взгляд пришельца, Кейн предложил постараться не привлекать к себе излишнего внимания – на всякий случай. Появляться на публике в подобной одежде, это все равно, что ходить по улицам, бить в барабан и кричать «я прилетел к вам другой планеты с тайной миссией!». А вы же наверняка не хотите потратить остаток своей долгой жизни на раздачу автографов?!

V

Автомобиль исчез в уже знакомом малиновом сиянии. На глазах у потрясенного Кейна грудка искореженного металла начала вдруг преображаться, разглаживаясь, распрямляясь, растягиваясь, приобретая знакомые правильные формы. Откуда-то не с самого близкого расстояния прилетел капот и часть двигателя, которые аккуратно встали на место, потом начали восстанавливаться стекла – осколок за осколком собрались в паутины, потом пропали и они. Через несколько мгновений перед ним стояла полностью исправная машина без всяких следов повреждений!

– Да как же это так! – ошеломленно воскликнул Кейн, – Это же просто нереально!

– В регенерации материи нет ничего необычного, – довольно буднично ответил Маарв, – У всего сущего есть так называемая «память». Прибор всего лишь откатывает нужные молекулы до заданных критериев. – Главное не переборщить и, в некоторых случаях, не промахнуться.

– Интересно, остались ли в вашем мире хоть какие-то исторические и архитектурные памятники в виде руин или древних развалин? – полушутя поинтересовался Кейн.

К стадиону они подъехали с первыми лучами солнца. Нежно-розовый рассвет и чистое небо радовали глаз, обещая прекрасный день. Маарв, впечатленный такими красками, невольно остановился, с удивлением наблюдая за восходящим светилом, – Нечасто мне доводилось видеть подобную красоту, – пробормотал он.

– Да, – согласился, Кейн, – Такие мгновения могут оправдать даже полную бессмысленность существования, что не редкость в наших краях – не так уж и много возможностей имеет наш среднестатистический гражданин.

– Никогда не нужно отчаиваться, ведь все можно изменить! Будущее всегда сулит новые и неизведанные горизонты, – сказал Маарв, в этот раз используя голосовую речь. У него был сильный и необычно глубокий голос. – Конфлюатор нам больше не понадобится, – сказал он Кейну, который вернул Маарву пластину, – Анализ вашего языка закончен и загрузка завершена, и теперь я могу общаться – почти свободно, но без изысков.

– Вот так вот сходу и уже весьма сильная фраза, – сказал Кейн, – Боюсь даже представить, как же будет с «изысками».

Старик встретил Кейна с обычным радушием, разве что слегка недоумевая, – Неужели опять на тренировку? И друга привел?

– Не так уж и сильно я заиклен на своем здоровье, – криво усмехнулся Кейн, – Позвольте вам представить моего... эм... да, нового друга! Именно так. И он прибыл к нам очень изда- лека, – сказал Кейн, выразительно взглянув на потолок, – Буквально свалился мне на голову, иначе и не скажешь. И он очень хочет переодеться!

Старик, который, несмотря на возраст, все улавливал с полуслова, от удивления подско- чил на стуле. – Ну что ж, новые друзья моих друзей – это и мои друзья, – улыбнулся он. Поз- вольте представиться – меня зовут Джон, Джон Бозен, в прошлом физик, теперь на пенсии. Он открыл шкафчик и достал оттуда несколько пакетов с одеждой, – Тут как раз остались только самые большие размеры, которые пока ещё не никому подошли.

Переодевшись в спортивные штаны и толстовку, массивный Маарв стал похож на серьез- ного атлета из журнала для бодибилдеров.

– Вы могли бы сделать у нас неплохую спортивную карьеру, – сказал Джон.

– У вас – вполне может быть, – ответил Маарв, с удивлением разглядывая и одева- ющую обувь, – А вот по нашим меркам физически я довольно средний. Меня всегда влекла наука, а не карьера военного. У нас, как правило, только каста воинов, традиционно занимается

серьезными физическими нагрузками, ну и куда в меньшей степени – дальние косморазведчики.

– Вот и славно, – сказал старик, улыбаясь, – Иначе, ума не приложу, где б мы нашли на вас одежду, будь бы вы ещё больше. – Нам нужно где-то перекусить, а после этого мы поедem в мою лачугу.

VI

– И вот ещё что, Абуун, – продолжал властный голос с экрана рубки космосвязи, – Мы знаем, что вы послали на Фраал кого-то из вашей команды. Нам неизвестно, какие цели вы преследуете, и была ли это случайность, но в свете последних событий, его присутствие на этой планете совершенно нежелательно. После небольшой паузы, голос продолжал, – Если вы не будете четко следовать последним директивам, мы не сможем гарантировать его безопасность. Ставки слишком высоки, чтобы мы могли рисковать!

И в словах, и в безжалостных нотках говорящего сквозила такая неприкрытая угроза, что понять двойко его было невозможно. Несмотря на то, что внутренне в нем все негодовало, и Абуун был готов швырнуть в экран все, что попадется под руку, он вынужден был заставить себя кивнуть и отдать честь. На этом связь прервалась.

– Военные каким-то образом смогли переломить ход событий, взяли инициативу в свои руки и, навязав Сенату свою волю, начали действовать, – сказал он Драаму, которого срочно вызвал в рубку связи. – Никогда ещё при упоминании главы касты воинов не выходило ничего хорошего, а я только что имел с ним прямую беседу! Вместе с кем-то из верхушки касты ученых, они «нашли» компромиссное решение – выпустили на Фраал геномод! Нам нужно немедленно отыскать Маарва, пока он не пострадал – скоро там начнут шнырять агенты военных, дроны-охотники, и все это оставляет ему крайне небольшие шансы на выживание.

– Да я и сам для начала переломаю ему все кости, – проворчал Драам, в глубине души также обеспокоенный безопасностью Маарва, – Найти его было бы нетрудно, но мы не можем сделать этого открыто – наверняка наши вояки уже сели нам на хвост. Раз они знают, что Маарв на Фраале, значит, теперь они следят за каждым нашим шагом. Думаю, что Маарв скоро сам выйдет на связь, – продолжал Драам, – У него достаточно оборудования, чтобы распознать геномод, и он лучше нас знает, чем это грозит фраальцам!

На минуту он задумался, потом резко встал, тряхнув плечами, – Дружище, мы побывали уже в стольких передрягах, выпутаемся и из этой!

– Верно, – невесело ответил Абуун, – Но в этот раз мы должны хорошенько подумать, как переиграть Сенат и касту военных, иначе эта «передряга» может стать для нас последней.

– Ясно как день, – согласился Драам, – В покое они нас теперь не оставят! Стало быть, нужно действовать, и действовать решительно!

VII

Кейн проснулся внезапно, не сразу поняв, что он – не дома. События последних дней вихрем пронесли у него в голове, в который раз заставив его удивиться происходящему. Он вышел из дома и увидел, что Маарв и Джон так и не ложились спать. Они сидели в беседке и разговаривали.

– Присоединяйся к нам, сынок, – бодро позвал его Джон, – Мы как раз приступили к завтраку, и нам есть что обсудить, – добавил он, вздохнув, – Совсем недавно загадочное устройство нашего друга со звезд начало пульсировать и мигать, как рождественская елка. Маарв покумекал там немножко, и пришел к весьма неутешительному для нас всех выводу.

– Геномод – это весьма опасный вирус интеллектуального отбора, и мои соплеменники выпустили его на вашу планету. Он применялся лишь несколько раз на моей памяти, – сказал Маарв, – Но никто еще не изучал, как быстро геномод может действовать в вашей атмосфере. Обычные его последствия, как правило, идентичны и крайне неутешительны. Далеко не все из нас считают, что мы имеем право так поступать, но некоторые из наших лидеров прикрываются «соображениями безопасности» и всякой другой чепухой, стремясь лишь к своей выгоде. Насколько мне известно, вирус действует в несколько этапов с периодичностью от нескольких недель до нескольких месяцев. На первом этапе он уничтожит всех зрелых человеческих особей, имеющих активные ментальные патогены второго уровня, а на втором – всех, кто имеет интеллектуальный уровень ниже класса «С».

– Я расшифрую, сынок, – даром что ли мы тут всю ночь беседы вели, – оживился осунувшийся Джон, – На первом этапе этого странного вируса, грубо говоря и сильно обобщая, вымрут все преступники, хронические алкоголики, наркоманы, и дай-то бог – коррумпированные бесчеловечные политики. Практика показывает, что среди них преступников не меньше – в общем все отбросы общества, из-за которых я, честное слово, я ни на секунду переживать не стану. А вот на втором этапе есть отличный шанс преставиться нам всем! Маарв точно не знает, каким образом наш воздух может повлиять на вирус – разве что ускорить его, или наоборот, замедлить, но с текущими интеллектуальными кодировками, этот уровень «С» скорее всего просто окажется для нас недостижимым, как и на всех других планетах до этого. Он, как ученый, испытывает угрызения совести за содеянное своими соплеменниками, и предлагает план, о котором сейчас тебе расскажет.

– Если не предпринять активных действий и не остановить геномод, он может убить все человечество за несколько месяцев, а возможно и куда быстрее. На свой страх и риск я вышел на связь со своим кораблем, и мне дали необходимые координаты. Я хочу спросить вас, Кейн и Джон, – озадаченно продолжал Маарв, – Могу ли я рассчитывать на вашу помощь? Мои коллеги считают, что присутствие в нашей группе коренных представителей населения планеты может быть главной составляющей успеха миссии. Однако должен вас предупредить, что дело может быть смертельно опасным, и шансы у нас крайне невелики. Хотя, нужно признать, выбор у вас не велик, зато есть шанс увидеть много нового.

Кейн как следует себя ущипнул – точно ли он проснулся, и не видит ли он очередной сон?! Неужели ему предстоит столько всего испытать и даже увидеть своими собственными глазами?! Он был не из тех, кого нужно было лишний раз упрашивать или уговаривать.

– Да о чем речь, Маарв, конечно мы – «за»! Не так ли, Джон? Это же нас касается напрямую! – Кейн повернулся к старику, который сразу воспрял духом и, казалось, даже помолодел.

– Ну терять-то нам точно нечего, – ответил Джон, – Разве что загнемся чуть раньше, – философски добавил он, – Зато в хорошей компании и в интересной обстановке! А вообще, – как действует этот геномод? Как он вообще проявляется?

– Никаких внешних проявлений обычно не наблюдается, – ответил Маарв, – На каждой его стадии бактерии вируса начинают накапливаться в потенциальных носителях запрограммированных несоответствий и если консистенция вируса в организме становится критической – при избытке несоответствий, он активизирует сам геномод, который меняет молекулярный состав организма, за доли секунды превращая его в парообразное состояние.

– Звучит жутковато, – произнес ошарашенный Джон, бросив взгляд на Кейна, который в мрачных раздумьях от услышанного выглядел не лучше.

Браслет на руке Маарва засветился и над ним появилось голографическое изображение другого пришельца. Это был Драам, который что-то сказал на своем языке и изображение тут же исчезло.

– Нужно срочно отсюда уходить, – сказал Маарв, – Нас засек охотник и нам грозит большая опасность! Времени у нас осталось совсем немного!

– Бежим вон в то здание! – воскликнул Джон, показывая рукой на недалеко стоящее одноэтажное каменное строение, уютно утопленное в зелени деревьев и заросшее мхом, – Там вход в бункер, где можно спрятаться и незаметно пройти под землей подальше отсюда!

В бетонную стену строения была вмонтирована огромная круглая сейфовая дверь, и Кейн, не без труда открыв её при помощи Маарва, не мог не удивиться. – Вот уж дверь – так дверь! Джон хмыкнул, – Осталось от прежних владельцев. Предыдущий хозяин был параноиком с большой буквы!

Они вошли внутрь и совместными усилиями закрыли за собой обратно эту тяжеленную и массивную дверь, повернув несколько раз крутящийся механизм замка. Спустившись вниз по отвесной лестнице в довольно глубокую шахту, Джон дернул рубильник. Вспыхнул свет и осветил длинные проходы, которые уходили в разные стороны, полки с какими-то коробками и небольшими контейнерами, железные шкафы, двери складов.

– Вообще тут довольно уютно, – по-хозяйски сказал Джон, – Можно привыкнуть, если спокойно походить туда-сюда с важным видом. Здесь даже есть несколько трансформаторов!

Вдруг над их головами что-то громынуло, стены затряслись, а с потолка посыпалась штукатурка и пыль.

– Это военный биодрон, – сказал Маарв, глядя на свой браслет, – Обычно их цели живут не долго. – Видно, решил не мелочиться и зачистить весь периметр. Хорошо, что ваш дом стоит особняком от других поселений.

– Ну, судя по звукам снаружи и грохоту – все это уже в прошлом, – печально усмехнулся Джон, – Ладно, потом все почию.

Маарв прислушался, – Шум стихает, но не думаю, что потеряв след, они перестанут нас разыскивать.

– Тогда, – обеспокоенно прошептал Кейн, – Предлагаю пока отложить знакомство с местными достопримечательностями и бежать отсюда со всех ног. – Вот этот тоннель кажется мне для этого вполне подходящим.

– Да, неплохой вариант, – согласился Джон, – Вот только нужно прихватить кое-какое снаряжение! Что-то из этого нам еще наверняка понадобится. Он свернул по коридору в один из закутков, где достал из шкафа два небольших походных рюкзака, – Вот! Только самое необходимое! – громко сказал он, бодро нацепляя на себя ношу и защелкивая ремни. Кейн не стал интересоваться содержимым и сделал то же самое. Он не сомневался, что там нет ничего лишнего, несмотря на объем и увесистость. – Ну и ну! – крутилось у него в голове, – Ай да старина Джон! Кто бы мог подумать, что за степенной внешностью с благородной сединой скрывается махровый авантюрист, готовый к самым неожиданным ситуациям!

Они прошли довольно долго, пока не уперлись в такую же огромную круглую дверь, как и та, что была на входе, с большим крутящимся механизмом замка. За дверью тоннель

несколько сужался, и они обнаружили небольшую забетонированную площадку с дрезиной и рельсы, которые вели куда-то в темноту.

– Что ж, следующую часть нашего пути предлагаю совершить на железных колесах, — предложил Джон.

– Отличное предложение, — согласился Кейн, — Подозреваю, что раз тут есть рельсы и эта тележка, тоннели могут тянуться довольно долго.

– А что собой представляют эти... биодроны? — спросил Кейн. — И зачем они хотят нас уничтожить?

Маарв ответил не сразу. — Биодрон-охотник — это военная модификация обычного научно-исследовательского биодрона. Это что-то вроде наступательных или заградительных летающих киборгов-разведчиков для наземных операций. Небольшой, но с внушительной огневой мощью и органоидным интеллектом. Охотятся они поодиночке, и сейчас, судя по всему, — за мной. Видимо, каста военных решила перестраховаться и не допустить даже минимальную угрозу своим далеко идущим планам на вашу планету. Мои коллеги предупредили о таком варианте событий, но я и не предполагал, что все случится так быстро. Так что я для вас — весьма опасный попутчик, и у вас ещё есть время передумать.

Кейн недовольно шмыгнул носом и выразительно посмотрел на пришельца, — Обижаешь, Маарв! Неужели ты думаешь, мы тебя бросим, чтобы ты отдувался за нас и наши интересы?! Это мы должны тебя уговаривать взять нас собой, ведь без тебя у нас вообще нет никаких шансов!

– Ну что же, — улыбнулся Маарв, — Я подозревал, что вы не робкого десятка, и не ошибся. Если все земляне такие как вы, то горе тем, кто встанет у вас на пути!

– Наверное, бывают и лучше, — проворчал Джон все ещё немного обиженно, — Но выбора-то у тебя уже особо и нет. Хотя, должен признаться, мною движут и довольно эгоистические соображения. Ведь выходит, что мы, земляне, тоже сможем выйти в космос и стать частью этой бесконечной, неизведанной Вселенной. Это стоит любых рисков. А тот факт, что ты совершенно бескорыстно и рискуя многим, делаешь все это для нас, должен тебе подсказывать, что и мы будем делать для тебя то же самое, — сказал Джон и, постукав о стену затухающим фонариком, продолжил, — Хотя бы даже просто из-за обычной благодарности.

Маарв на некоторое время задумался над тем, что он только что услышал. Действительно, ему как представителю расы, которая уже давно обосновалась на галактических просторах, многое казалось обыденным. Тем не менее, он был тронут таким пониманием и участием — земляне ему однозначно нравились. Он смущенно покашлял в кулак, — Что ж, приятно обрести не только единомышленников, но и надежных друзей. Да и, к слову сказать, тяга к знаниям и стремление к неизведанному дана далеко не всем расам.

После всего какого-то получаса мытарств, Джон смог завести мотор на дрезине и ещё через полчаса они выехали из тоннеля на какую-то давно заброшенную железнодорожную станцию.

Станция была большая и тянулась на несколько километров. Пути были утоплены на несколько метров в землю, а вокруг с обеих сторон тянулся высокий, выдавший виды забор из темно-бордового кирпича. На путях стояли старые, наполовину разобранные желто-ржавые тепловозы и электровозы, какие-то исследовательские станции и даже небольшой состав со старыми вагонами — видимо когда-то он был синего цвета с надписью «Восстановительный». Глядя на всё это, Кейн испытывал двоякие чувства. С одной стороны, любая разруха вызывала у него чувство тоски и безнадеги. С другой, эта пусть и поблекшая, но все ещё довольно живая акварель весьма живописно гармонировала с раскинувшимися вокруг золотисто-красными кронами деревьев. Весь этот постапокалиптический пейзаж, напоминающий качественные декорации в парке аттракционов, никого не мог оставить равнодушным.

Внезапно устройство на поясе у Маарва словно ожило, начав испускать малиновое сияние и подавать загадочные сигналы.

– Нас все-таки выследили, будь они неладны, – устало выговорил он, изо всех сил стараясь собраться с мыслями, – А я-то хотел видами понаслаждаться.

– Мда, бежать тут некуда, – подумал он вслух, вставая и разворачивая на ходу виртуальную панель управления конфлюатора. – Я попробую с ним справиться, – выговорил он спокойно и отчетливо, как обычно разговаривают с детьми в трудных ситуациях, – А вам предлагаю ехать на этой штуке так далеко, как только возможно и не останавливаться, а потом еще и бежать, и как можно быстрее!

Малиновый защитный экран окутал Маарва со всех сторон. – Я вас найду! Если все получится, – добавил он, грустно улыбнувшись друзьям, и прыгнул с катящейся платформы прямо на железнодорожные пути.

Тележка с Кейном и Джоном, которые в суматохе событий, даже не успели толком сообщить, что происходит, исчезла за поворотом. Маарв лихорадочно вспоминал комбинации боевых команд, – Вот уже не думал, что это понадобится, – сказал он себе, попутно активируя оружие. – Но со мной не так-то легко справиться, – решительно пробормотал он про себя, увидев быстро приближающегося к нему дрона, круглые очертания которого периодически менялись на овальные и с обеих его сторон выскочили два мощных дула тяжелых атомных пушек. Он сделал над Маарвом большой круг, словно понимая, что жертва никуда от него не денется. Они начали стрелять одновременно – энергощиты гасили выстрелы, которые вспыхивали темными разводами, постепенно истощая энергетические запасы обеих сторон. Выстрелы, которые не попадали в цель, рвали все вокруг, превращая в раскаленное железо стоявшие вокруг старые вагоны и железную арматуру, торчавшую из старых бетонных конструкций, разлетавшиеся в разные стороны мелкой смертоносной дробью. Дрон выпустил целый рой стрел из какого-то блестящего сплава, которые прошли сквозь защитный щит Маарва. Одна из них прошла насквозь его левое плечо, вторая пригвоздила к земле ногу, заставив поморщиться от сильной боли. Дрон явно наседали и усиливал мощь атаки, снизившись почти до земли, как бы играя с жертвой, готовя последний удар по совершенно обессиленному, истекающему кровью Маарву. Защитный щит почти исчез, и выдрав из бетона кусок арматуры, он в бессильной ярости сжимал его в руках, понимая, что это конец.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.